

В.В. Бобров^{1,2}, А.Г. Марочкин¹✉

¹Институт экологии человека ФИЦ УХ СО РАН
Кемерово, Россия

²Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия
E-mail: comcon@yandex.ru

Лебедевский археологический микрорайон (среднее течение р. Иня, Кузнецкая котловина)

Исследование ориентировано на повышение объективности выделенных культурно-хронологических схем для территории с выраженной ландшафтной неоднородностью на примере Кузнецкой котловины, где общие тенденции древней истории юга Западной Сибири сочетаются с локальной спецификой. Целью работы является выделение и первичная характеристика нового археологического микрорайона (AMR) в окрестностях с. Лебеди для оценки его потенциала в качестве опорного при формировании археологической колонки Кузнецкой лесостепи. В основу работы положен метод археологических микрорайонов. Комплексное исследование включало анализ архивных данных и материалов полевых исследований 1980–2025 гг., геоморфологическое описание территории. В результате выделен Лебедевский AMR, ядро которого составляют 15 памятников (могильники, поселения, городище, культовый клад) от позднего неолита до Нового времени. Установлено, что система расселения в древности и Средневековье была тесно связана с островными останцами первой надпойменной террасы р. Иня, что сближает его с аналогичными «островными» AMR Западной Сибири. Сформирована предварительная культурно-хронологическая колонка, фиксирующая эпизоды освоения территории в позднем неолите (верхнеобская/кузнецко-алтайская культура), в разные периоды эпохи бронзы (мундыбашский тип, крохалевская, самусьская, ирменская культуры), раннем железном веке (большереченская культура), Средневековье (верхнеобская культура) и начале русского заселения. Выявлены существенные лакуны (ранний неолит, энеолит, андроновский и кулагский периоды, позднее Средневековье). Установлено, что Лебедевский AMR обладает высоким источниковым потенциалом и может быть определен в качестве объекта для реконструкции историко-культурной динамики в центральных районах Кузнецкой лесостепи. Перспективы его изучения связаны с выявлением новых объектов, получением серий абсолютных дат, детализацией стратиграфии компактных многослойных объектов и проведением сравнительного анализа.

Ключевые слова: неолит, эпоха палеометалла, Средневековье, Новое время, система расселения, Лебедевский археологический микрорайон, р. Иня, Кузнецкая котловина, Верхнее Приобье.

V.V. Bobrov^{1,2}, A.G. Marochkin¹✉

¹ Institute of Human Ecology at the FRC of CCC SB RAS
Kemerovo, Russia

² Kemerovo State University
Kemerovo, Russia
E-mail: comcon@yandex.ru

The Lebedi Archaeological Micro-Region (Middle Inya River, Kuznetsk Basin)

This study is focused on enhancing the objectivity of the available cultural and chronological models for the areas with the pronounced landscape heterogeneity, using the Kuznetsk Basin as a case study. In this region, general trends in the ancient history of the Southwestern Siberia are combined with specific local features. The aim of this work is to identify a new archaeological micro-region (AMR) in the vicinity of the village of Lebedi and provide its preliminary description, assessing its capacity to serve as a key reference for constructing the archaeological framework of the Kuznetsk forest-steppe zone. This study is grounded in the methodology of archaeological micro-regions. The comprehensive research involved analysis of archival data and evidence from field studies which were done between 1980 and 2025, as well as geomorphological description of the territory. As a result, the Lebedi AMR has been identified, with its core comprising 15 archaeological sites (burial grounds, settlements, fortified

(settlement, and ritual cache) dating from the Late Neolithic to the Modern Period. The settlement pattern during the ancient and Medieval times was closely associated with the island-like remnants of the Inya River's first terrace over the floodplain. This feature makes it look similar to the analogous "insular" AMRs across Western Siberia. A preliminary cultural and chronological framework which was constructed, comprises habitation episodes from the Late Neolithic (Upper Ob/Kuznetsk-Altai culture) through the Bronze Age (Mundybash, Krokhalyovka, Samus, Irmen cultures), Early Iron Age (Bolsherechenskaya culture), Middle Ages (Upper Ob culture), up to the beginning of the Russian settlement. Significant gaps in archaeological records have been identified (the Early Neolithic, Chalcolithic, Andronovo, and Kulay periods, as well as Late Middle Ages). It has been established that the Lebedi AMR has high capacity for producing new archaeological sources and can be considered a key object for reconstructing historical and cultural dynamics in the central districts of the Kuznetsk forest-steppe. Future research priorities include locating new sites, acquiring series of absolute dates, refining the stratigraphy of compact multi-layered sites, and undertaking comparative studies.

Keywords: *Neolithic, Metal Age, Middle Ages, Modern Period, settlement pattern, Lebedi archaeological micro-region, Inya River, Kuznetsk Basin, Upper Ob Region.*

Введение

Культурно-хронологическая схема дописьменной истории голоценового населения Кузнецкой котловины фундирована материалами нескольких сотен археологических комплексов от неолита до позднего Средневековья и начала Нового времени. Репрезентативность источников по каждому периоду разнится, но во всех случаях они включают материалы не только разведок, но и раскопок.

Определенным итогом нескольких десятилетий археологического изучения этой территории стало понимание, что в древности и Средневековье протекавшие здесь историко-культурные процессы в целом следовали общим тенденциям дописьменной истории юга Западной Сибири, в то время как отдельные признаки влияния культур среднеенисейского или байкало-енисейского регионов не создают устойчивого культурного фона.

С одной стороны, это методически оправдывает корректную, не механистичную проекцию на местные материалы концептуальных схем западносибирского этнокультурогенеза. С другой, определяет кузнецкие древности как источник, характеризующий территориальную локальность на примере частично изолированной межгорной котловины в контексте широких культурогенетических процессов. Это подтверждено множеством примеров для разных археологических периодов, когда типологические характеристики или хронология материалов из котловины выделяют их по отношению к идентичным комплексам сопредельных территорий лесостепного Алтая или Новосибирского Приобья.

Географическая специфика относительно небольшой по площади (менее 30 тыс. км²) котловины, а именно разнообразие ландшафтных условий и неравномерное распределение природных ресурсов, объективно вызывала экологическую адаптацию хозяйственных коллективов, что сказывалось на вариативности комплексов локальных районов. Это предотвращает от унифицированного подхода в исследовании археологического наследия данной территории и актуализирует задачу формирования,

сравнения и последующей корреляции локальных культурно-хронологических моделей.

В отечественной археологии подобные задачи успешно решаются методом археологических микрорайонов (далее – AMP) (обзор см.: [Тихонов, 2019]). Археология Кузнецкой котловины имеет примеры выделения AMP для разных географических локаций (рис. 1): в оステпненном Присалаирье – Касьминского, Урского [Илюшин, Сулейменов, 1994], Танайского [Бобров, 1994] и Калтышинского [Васютин А.С., Васютин С.А., 2005]; в лесостепном Присалаирье – Изылинского [Зах, 1997, с. 3–5]; в лесостепных районах Притомья – Новоромановского [Марочкин и др., 2021].

Цель данной работы – выделение AMP в окрестностях с. Лебеди (среднее течение р. Иня, приток первого порядка р. Обь), а также предварительная оценка его источникового потенциала для формирования опорной археологической колонки древностей районов Кузнецкой лесостепи.

I

В окрестностях села Лебеди в среднем течении р. Иня на участке размером 5 × 5 км в 1980–2020-е гг. обнаружены 15 археологических объектов с датировками в диапазоне неолит – палеометалл – Средневековье – Новое время (рис. 2), в т.ч. два грунтовых могильника (Лебеди-2, -3), два курганных могильника (Лебеди-7, -8), девять неукрепленных поселений (Лебеди, Лебеди-4–6, -9, -10, Захар-Дуброво-1, Уфимцево), одно городище (Лебеди III) и одно культовое местонахождение (Лебединский клад). В разные годы раскопками изучены грунтовый могильник, пять поселений, городище, а для большинства других имеются материалы из шурfovок и подъемных сборов. Результативные разведки 2022–2025 гг. говорят о высоком археологическом потенциале территории, и количество открытых объектов, по всей видимости, будет возрастать. Эти комплексы составляют «ядро» AMP, отвечающее критерию репрезентативности для формирования локальной культурно-хронологической модели. На расстоянии 4–6 км к северо-западу,

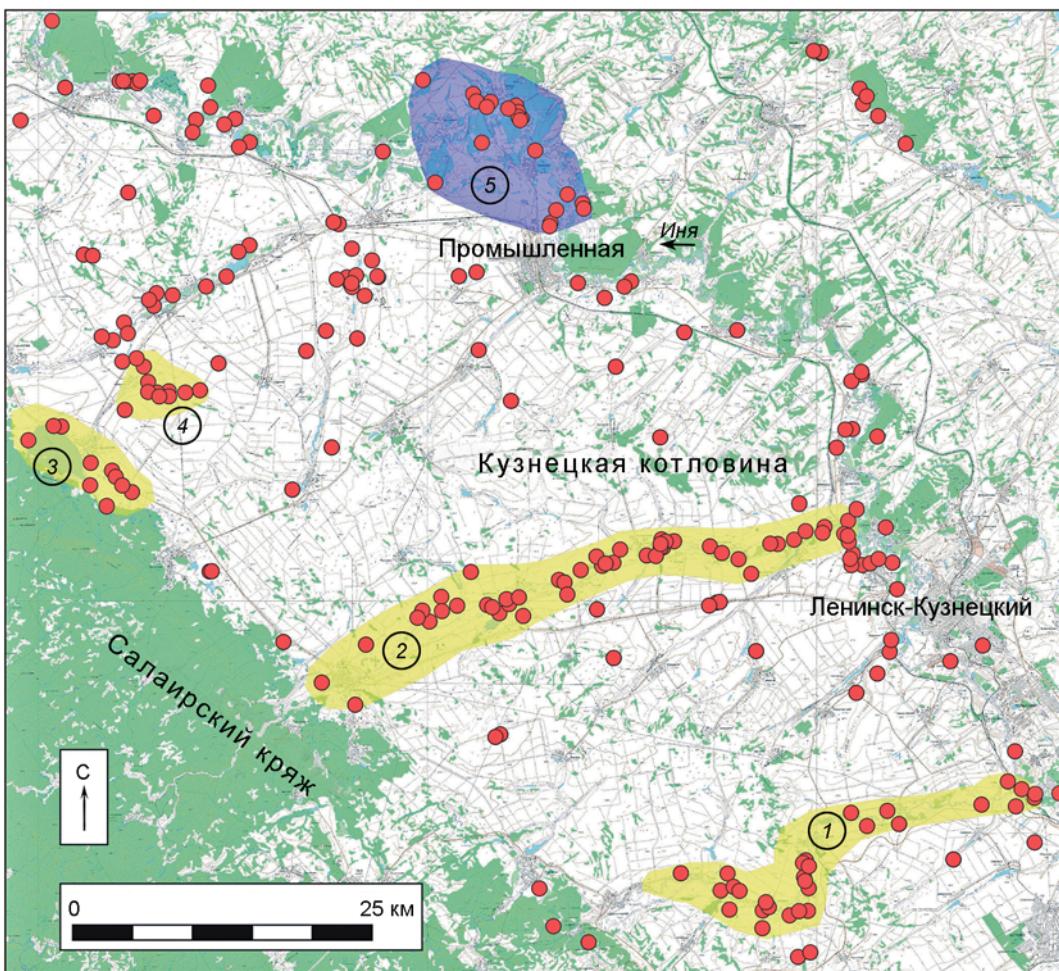

Рис. 1. Археологические микрорайоны Кузнецкой котловины в среднем течении р. Иня.
1 – Урской, 2 – Касьминский, 3 – Танайский, 4 – Калтышинский, 5 – Лебедевский.

юго-западу и юго-востоку от «ядра» рассеяны еще шесть поселений эпохи палеометалла (Борок-1, Промышленная I, Портнягино I-II, Портнягино-3) и два средневековых курганных могильника (Промышленная I, Александровка-1), материалы которых могут дополнить при необходимости выстраиваемую модель (сейчас эти комплексы изучены слабо).

Природные условия AMP сформированы типичными для среднего течения р. Иня лесостепными ландшафтами, приуроченными к высокому (до 40 м) коренному борту правого берега, и низкой (1–5 м) первой террасе левого берега. На отдельных участках правобережья в подножье борта также зафиксированы небольшие террасовидные останцы высотой 1–4 м. Менандрирующее русло р. Иня идет по относительно широкой (до 1 км) луговой пойме (была частично заболочена до мелиорации 1970-х гг.) с многочисленными старичными озерами и протоками. На территории AMP находятся устья нескольких правобережных притоков – рек Большой Корчуган, Искитим, Камышинка, руч. Красный и Ключик.

Рекогносцировочные работы 2025 г. с привлечением данных геологического бурения показали, что

естественная стратиграфия поймы характеризуется глинистыми аллювиальными отложениями с двумя горизонтами погребенных почв на глубине 0,6 и 1,2 м. Стратиграфия первой террасы характеризуется лесными и луговыми почвами мощностью до 0,8 м, лежащими на песчаном или песчано-глинистом основании древних русловых отмелей. В левобережной части линия террасы неровная, с многочисленными мысовидными ответвлениями и островными останцами.

Геоморфологическая локализация почти всех памятников Лебедевского AMP связана с первой террасой или ее останцами, а их культурный слой с почвами. Исключение – средневековые городище Лебеди III и Лебединский клад, расположенные на верхних точках двух соседствующих мысов высокого правого берега. Археологические материалы в пойменных рекогносцировочных раскрытиях пока не обнаружены, за исключением единичного фрагмента средневековой керамики в верхнем погребенном почвенном горизонте.

Геоморфология памятников свидетельствует о предпочтительном освоении в древности и Средневековье прибрежно-пойменных экосистем долины

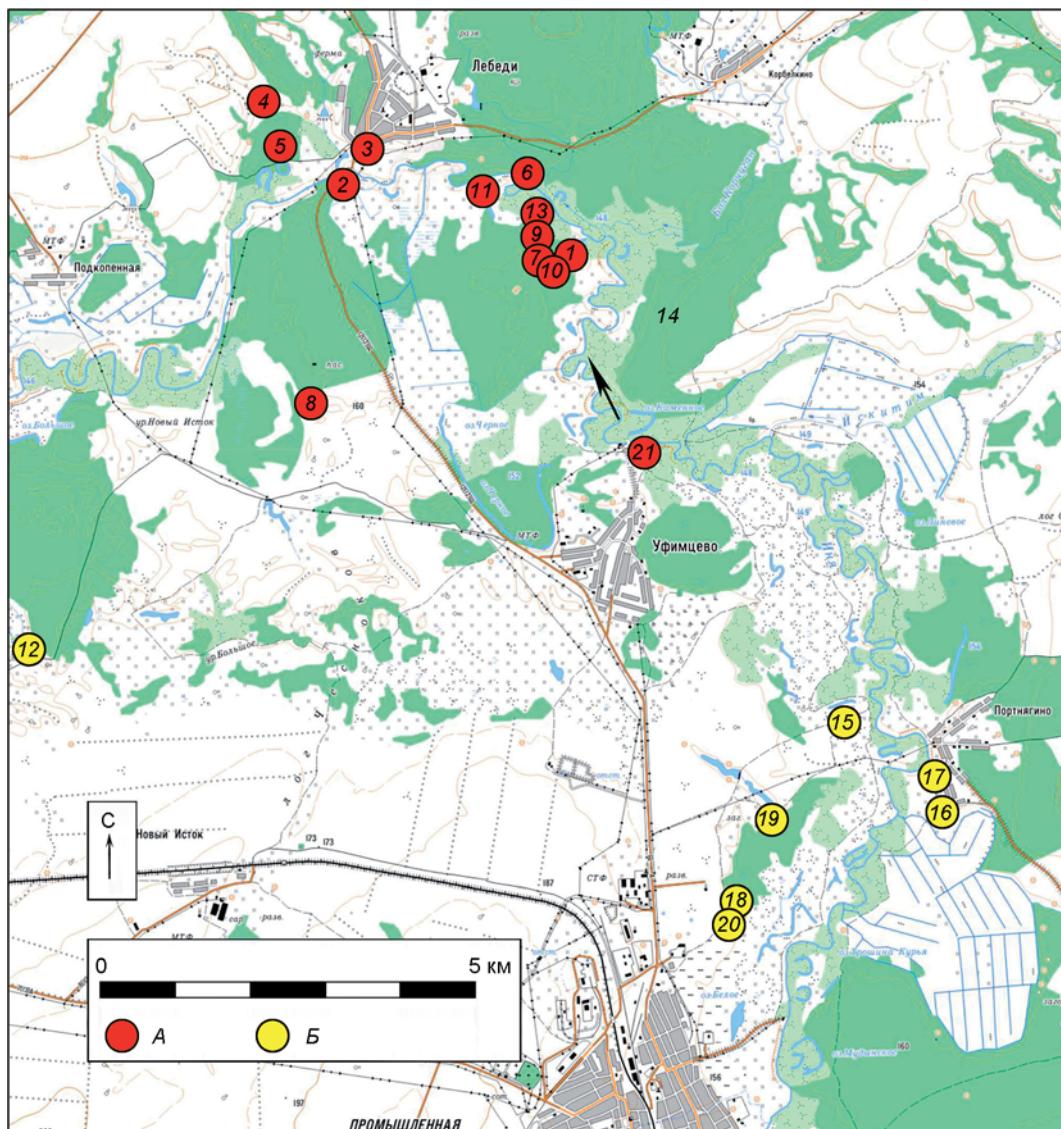

Рис. 2. Лебедевский археологический микрорайон.

A – памятники, образующие «ядро» AMP; *B* – памятники на периферии AMP.

1 – поселение Лебеди; 2 – грунтовый могильник Лебеди II; 3 – грунтовый могильник Лебеди-3; 4 – городище Лебеди III; 5 – поселение Лебеди-4; 6 – поселение Лебеди-5; 7 – поселение Лебеди-6; 8 – курганный могильник Лебеди-7; 9 – поселение и курганный могильник Лебеди VIII; 10 – поселение Лебеди-9; 11 – поселение Лебеди-10; 12 – поселение Борок-1; 13 – поселение Захар-Дуброво I; 14 – курганный могильник Александровка-1 (вне фрагмента карты); 15 – поселение Портнягино I; 16 – поселение Портнягино II; 17 – поселение Портнягино-3; 18 – поселение Промышленная I; 19 – поселение Промышленная II; 20 – курганный могильник Промышленная I; 21 – поселение Уфимцево.

р. Иня, что соответствует историко-экологическому критерию AMP как инструмента анализа систем расселения. Особенно это проявляется в исследовании левобережной части Лебедевского AMP. Здесь локализация памятников палеометалла, Средневековья и начала Нового времени приурочена к кромке большого (до 190 га) останца первой террасы в урочище Захар-Дуброво, представляющего собой возвышающийся над поймой холм. Во время сезонных половодий этот холм превращается в остров. Всего несколько десятилетий назад, до сельскохозяйственного осушения заболоченной поймы, его островной характер был еще выраженее.

Специфика участка сближает его с островными AMP Среднего Прииртышья (обзор см.: [Тихонов, 2019, с. 227]), Барнаульского Приобья [Кириюшин Ю.Ф., Кириюшин К.Ю., 2015, с. 54–55]. В Кузнецко-Салаирской горной области сходной геоморфологической спецификой обладают памятники урочища Арчекас в Среднекийском AMP (Мариинская лесостепь) [Марочкин, и др., 2021, с. 41–42]. Примечательно, что в правобережной части Лебедевского AMP зафиксирован еще один небольшой (ок. 3 га) останец-остров среди заболоченной поймы, большая часть которого занята разновременным поселением Лебеди-4.

II

Наиболее репрезентативные материалы Лебедевского АМР характеризуют следующие археологические периоды голоценовой эпохи:

Поздний неолит (вторая половина V – начало IV тыс. до н.э.). Наиболее репрезентативный источник – материалы грунтовых погребений могильника Лебеди-2, изученных раскопками в начале 1980-х гг. [Бобров, 1988]. По данному памятнику имеется единственная радиоуглеродная дата СОАН-4088 5 150 ± 95 лет (публикуется впервые). Типологически близки, но менее информативны материалы подъемных сборов разрушенных грунтовых погребений могильника Лебеди-3 [Бобров, 1990]. Поселенческий компонент до недавнего времени был практически неизвестен, за исключением единичных фрагментов керамики в ранних горизонтах культурного слоя поселения Лебеди-5. По результатам раскопок 2025 г. на поселении Лебеди выявлена керамическая посуда, неолитическая атрибуция которой не исключается, но требует проверки методами инструментально-технологического анализа. Культурная принадлежность дискутируется в рамках концепций верхнеобской неолитической (работы В.А. Заха) и кузнецко-алтайской культур (работы В.И. Молодина, В.В. Боброва).

Ранняя – начало развитой бронзы (вторая половина III – первая половина II тыс. до н.э.). Наиболее репрезентативные материалы происходят из раскопок 1978, 1983 и 2025 гг. на поселении Лебеди. Основной на этом памятнике комплекс самусьской культуры характеризуется фрагментами керамической посуды, предметами бронзолитейного производства и каменной индустрии. Наряду с самусьскими материалами, в культурном слое обнаружена керамика с ложнотекстильным орнаментом (крохалевская культура) и с орнаментом из ногтевых насечек (мундыбашский тип). В пределах АМР немногочисленная самусьская керамика также встречена на поселениях Уфимцево, Лебеди-4, Лебеди-9.

Поздняя бронза (последняя треть II – начало I тыс. до н.э.). Данный период характеризуется исследованными в 1980-х, 2021 и 2025 гг. двумя поселениями ирменской культуры, включающими остатки жилищ и зольники – Лебеди-5, -9. На поселении Лебеди-9 в материалах зольника кроме типичной ирменской керамики обнаружены фрагменты посуды с характерным гребенчатым орнаментом, что позволяет предполагать присутствие корчажкинского (?) компонента.

Скифский период раннего железного века (вторая треть I тыс. до н.э.) – известен по отдельным развалам керамических сосудов большереченской культуры в культурном слое поселений Лебеди-6 (раскопки 2025 г.) и Уфимцево [Илюшин, 2013]. С жилищами этих памятников контекстуально данная посуда не связана.

Раннее и развитое Средневековье (вторая половина I тыс. н.э.) на территории АМР представлены Лебединским кладом [Бобров, Добжанский, 1989] и городищем Лебеди III (обзор см.: [Позднякова и др., 2024]), точная датировка и культурная принадлежность которых еще обсуждаются. При раскопках 2025 г. на дне одного жилища на Лебеди-6 обнаружен археологически целый сосуд, доказывающий принадлежность памятника к верхнеобской культуре, поселения которой в Кузнецкой котловине пока мало изучены (обзор см.: [Бобров и др., 2023]). Есть основания предполагать средневековую принадлежность поселений Лебеди-10 и курганного могильника Лебеди-8 (это требует проверки).

Начало русского освоения среднего течения р. Иня (вторая четверть XVIII – начало XIX в.). На территории АМР археологически изучены одно жилище на поселении Уфимцево [Илюшин, 2013] и участок межжилищного пространства на поселении Захар-Дуброво-1 (обзор см.: [Добжанский, Ермолаев, Горлышкин, 2025]). Роль датирующего индикатора в материалах обоих памятников имеют прежде всего находки кустарно выполненной лепной керамики, подработанной на гончарном круге. Примечательны находки костей домашних и диких животных, ружейных/кресальных кремней.

Заключение

Таким образом, Лебедевский АМР представляет собой репрезентативный комплекс, включающий 15 памятников в ядре и 8 на периферии, хронологический диапазон которых охватывает период от позднего неолита до начала русского освоения. Высокий источниковый потенциал микрорайона определяет его значение в качестве опорного для реконструкции культурно-исторических процессов в центральных районах Кузнецкой лесостепи.

Ключевой особенностью микрорайона является геоморфология локализации памятников, преимущественно приуроченных к останцам первой надпойменной террасы, иногда островного характера. Данная черта сближает его с «островными» микрорайонами Среднего Прииртышья и Барнаульского Приобья, демонстрируя сходные модели адаптации к пойменным ландшафтам. Проверка гипотезы о типичности данной модели расселения для бассейна р. Иня требует проведения сравнительного геоморфологического анализа на смежных территориях.

Сформированная культурно-хронологическая колонка фиксирует основные этапы голоценовой истории региона, однако выявляет и существенные лакуны. К ним относятся отсутствие комплексов раннего неолита, энеолита, андроновского периода развитой бронзы, переходного времени от бронзы к железу, кулайского периода раннего железного века, позднего Средневековья и инородческих сообществ Нового вре-

мени. Вопрос о том, являются ли эти лакуны следствием исторических процессов или современного уровня изученности, остается открытым и определяет одну из первоочередных задач для будущих исследований.

Важнейшими направлениями дальнейшего комплексного изучения Лебедевского АМР должны стать: выявление новых объектов, детализация геолого-геоморфологической характеристики территории; получение репрезентативной серии абсолютных датировок для всех хронологических периодов; целенаправленное изучение стратиграфии разновременных комплексов на компактных участках, таких как островной останец урочища Захар-Дуброво.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках исполнения государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН № FWEZ-2024-0021 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири. 2024–2025 гг.».

Список литературы

Бобров В.В. Материалы разрушенных неолитических погребений кузнецко-алтайской культуры // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1990. – С. 19–33.

Бобров В.В. АМР и общие проблемы западносибирской археологии (на примере Танайского археологического микрорайона) // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1994. – С. 17–19.

Бобров В.В., Добжанский В.Н. Лебединский клад // Проблемы изучения Сибири в научно-исследовательской работе музеев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1989. – С. 133–135.

Бобров В.В., Ермоленко Л.Н., Марочкин А.Г., Щербакова А.В., Юракова А.Ю. Жилище раннесредневекового времени на поселении Поморцево-2 (Кузнецкая котловина) // Теория и практика археологических исследований. 2023. – Т. 35, № 4. – С. 27–42. – doi:10.14258/tpai(2023)35(4).-02

Васютин А.С., Васютин С.А. Калтышинский археологический микрорайон как модель историко-культурного развития степного региона в Кузнецком бассейне // Социогенез в Северной Азии. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. технич. ун-та, 2005. – С. 223–226.

Добжанский В.Н., Ермолаев А.Н., Горлышин Н.Е. К проблемам раннего этапа освоения русским населением бассейна реки Иня в конце XVII – начале XVIII в. // Народы и религии Евразии. – 2025. – Т. 30, № 2. – С. 74–96. – doi:10.14258/nreur(2025)2–04

Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). – Новосибирск: Наука, 1997. – 132 с.

Илюшин А.М. Археологические исследования на поселении Уфимцево // Полевые исследования в Верхнем При-

обье, Прииртышье и на Алтае. 2011–2012 гг.: археология, этнография, устная история. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. пед. акад., 2013. – С. 30–35.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Комплекс археологических памятников в долине реки Касьма // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1994. – С. 39–43.

Кириюшин Ю.Ф., Кириюшин К.Ю. Проблемы культурной принадлежности ранних погребений грунтового могильника Тузовские Бугры-1 (одна из версий историко-культурной интерпретации) // Теория и практика археологических исследований. – 2015. – № 2 (12). – С. 52–68. – doi:10.14258/tpai(2015)2(12).-05

Марочкин А.Г., Герман П.В., Савельева А.С., Плац И.А., Веретениников А.В. Археологические микрорайоны и проблемы культурной хроностратиграфии на юге Томь-Чулымья (неолит – палеометалл – Средневековые) // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: История. – 2021. – № 69. – С. 37–44. – doi:10.17223/19988613/69/5

Позднякова О.А., Егорченко С.Е., Кулешов Д.А., Марочкин А.Г. Первые результаты археолого-геофизических исследований городища «Лебеди III» // Теория и практика археологических исследований. – 2024. – Т. 36, № 3. – С. 95–108. – doi:10.14258/tpai(2024)36(3).-06

Тихонов С.С. 30 лет исследований археологических микрорайонов (современное состояние концепции в отечественной науке) // Вестн. Омск. гос. ун-та. Сер.: Исторические науки. – 2019. – № 4 (24). – С. 224–230.

Bobrov V.V. On the problem of interethnic relations in South Siberia in the third and second millennia BC // Arctic Anthropology. – 1988. – Vol. 25, No. 2. – P. 30–46.

References

Bobrov V.V. On the problem of interethnic relations in South Siberia in the third and second millennia BC. In *Arctic Anthropology*, 1988. Vol. 25, No. 2. P. 30–46.

Bobrov V.V. Materialy razrushennykh neoliticheskikh pogrebenii kuznetsko-altaiskoi kul'tury. In *Problemy arkheologii i etnografii Yuzhnoi Sibiri*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1990. P. 19–32. (In Russ.).

Bobrov V.V. AMR i obshchie problemy zapadnosibirskoi arkheologii (na primere Tanaiskogo arkheologicheskogo mikroraiona). In *Arkheologicheskie mikroraiony Zapadnoi Sibiri*. Omsk: Omsk State Univ. Press, 1994. P. 17–19. (In Russ.).

Bobrov V.V., Dobzhanskii V.N. Lebedinskii klad. In *Problemy izucheniya Sibiri v nauchno-issledovatel'skoi rabote muzeev*. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Univ. Press, 1989. P. 133–135. (In Russ.).

Bobrov V.V., Ermolenko L.N., Marochkin A.G., Shcherbakova A.V., Yurakova A.Y. Early Middle Ages Dwelling on the Pomortsevo-2 Settlement (Kuznetsk Hollow). *Theory and Practice of Archaeological Research*, 2023. Vol. 35, No. 4. P. 27–42. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2023)35(4).-02

Dobzhanskii V.N., Ermolayev A.N., Gorlyshkin N.E. On the Issue of The Early Stage of Russian Colonization of The Inya River Basin at the Late 17th And Early 18th Centuries.

In *Nations and Religions of Eurasia*, 2025. Vol. 30, No. 2. P. 74–96. (In Russ.). doi:10.14341/nneur(2025)2–04

Ilyushin A.M. Arkheologicheskie issledovaniya na poselenii Ufimtsevo. In *Polevye issledovaniya v Verkhнем Приоб'е, Прииртыш'е и на Алтае. 2011–2012 гг.: arkheologiya, etnografiya, istoriya*. Barnaul: Altai State Pedagog. Acad., 2013. P. 30–35. (In Russ.).

Ilyushin A.M., Suleimenov M.G. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov v doline reki Kas'ma. In *Arkheologicheskie mikroroiony Zapadnoi Sibiri*. Omsk: Omsk State Univ. Press, 1994. P. 39–43. (In Russ.).

Kiryushin Y.F., Kiryushin K.Y. Problems of Cultural Belonging of the Early Burials of the Tuzovsky Mounds-I Soil Burial Ground (One of the Versions of Historical and Cultural Interpretation). In *Theory and Practice of Archaeological Research*, 2015. No. 2 (12). P. 52–68. (In Russ.).

Marochkin A.G., German P.V., Saveleva A.S., Plats I.A., Veretennikov A.V. Archaeological Microdistricts and Problems of Cultural Chronostratigraphy in the South of Tom-Chulym Region (Neolithic-Paleometal – Middle Ages). In *Bull. Tomsk State Univ. Ser.: Istorija*, 2021. No. 69. P. 37–44. (In Russ.). doi:10.17223/19988613/69/5

Pozdnyakova O.A., Egorchenko S.E., Kuleshov D.A., Marochkin A.G. First Results of Archaeological and Geophysical Research into the “Lebedi III” Hillfort. In *Theory and Practice of Archaeological Research*, 2024. Vol. 36, No. 3. P. 95–108. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2024)36(3).-06

Tikhonov S.S. 30 Years of Research of Archaeological Micronegions (The Current State of the Concept in Domestic Science). In *Omsk Univ. Bull. Ser.: Istoricheskie nauki*, 2019, No. 4 (24). P. 224–230. (In Russ.).

Vasjutin A.S., Vasjutin S.A. Kaltyshinskii arkheologicheskii mikroroion kak model' istoriko-kul'turnogo razvitiya stepnogo regiona v Kuznetskom basseine. In *Sotsiogenetika Severnoi Azii*. Irkutsk: Irkutsk State Technological Univ. Press, 2005. P. 223–226. (In Russ.).

Zakh V.A. Epoha bronzy Prisalair'ja. Novosibirsk: Nauka, 1997. 132 p. (In Russ.).

Бобров В.В. <https://orcid.org/0000-0002-3272-0390>
Марочкин А.Г. <https://orcid.org/0000-0002-6757-0775>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.